

В комнате повисла тишина.

У Цзи Юаньшэна была престижная должность и огромная сумма денег, которой хватит на всю его жизнь и жизнь нескольких его потомков, но для Шэнь Чэна тот был лишь не самым лучшим отцом. Юаньшэн с некой робостью спросил:

- Тебя зовут... Шэнь Чэн, да?

Подросток, посмотрев на него, вежливо произнес:

- Господин Цзи.

Цзи Юаньшэн немного огорчился, хотя и ожидал подобной реакции. Он, конечно же, понимал, что из-за разлуки длинной в десять лет этот ребенок не сможет сразу принять его, как отца. Встретив Шэнь Чэна, Юаньшэн сразу же проникся к нему жалостью и любовью:

- Не зови меня господином. Если не хочешь звать меня папой, то обращайся, как к дяде.

Шэнь Чэн, глядя на этого незнакомого человека, который оказался его отцом, произнес:

- Дядя Цзи.

- Ладно...

Цзи Юаньшэн продолжал смотреть на ребенка, не в силах оторвать от него взгляд. За окнами ярко горели фонари, но мужчине было все равно. Юаньшэн, что всегда был уверен в себе, колеблясь, протянул руку, желая потрепать Шэнь Чэна по волосам, но подросток ловко увернулся от прикосновения.

Шэнь Чэн посмотрел на него. Хотя он молчал, в глазах его была видна настороженность.

Цзи Юаньшэн, расстроившись, отвел руку:

- Машина уже ждет нас, давай вернемся.

Шэнь Чэн приподнял бровь:

- Куда?

Цзи Юаньшэн подумал, что этот ребенок сейчас чувствовал себя дискомфортно, поэтому добавил:

- Ты мой сын, конечно же мы должны жить вместе, у нас в доме есть все, что необходимо для жизни, там будет лучше, чем...

Поколебавшись несколько секунд, он с жалостью продолжил:

- Там тебе будет лучше, чем в прошлом месте, где ты жил. Тебе не нужно туда возвращаться, идем со мной в наш дом, я подготовлю для тебя комнату, в которой ты сможешь отдохнуть.

Шэнь Чэн стоял у окна, в котором открывался вид на темное ночное небо - оно было сплошь черным, ни луны, ни звезд не было видно. Подросток взглянул на Цзи Бэйчуаня, а затем ухмыльнулся:

- То есть гостевую комнату?

Цзи Юаньшэн замер.

Он обернулся и понял, что Шэнь Чэн смотрел на Цзи Бэйчуаня, что полностью сменил свое высокомерное и властное поведение на обеспокоенное. Бэйчуань стоял в отдалении один.

Цзи Бэйчуань сжимал руки в кулак. Заметив, что Юаньшэн смотрит на него, он робко сказал:

- Папа.

Цзи Юаньшэн:

- Бэйчуань.

Мужчина пришел в себя и сказал своим обычным снисходительным голосом:

- Я теперь не твой папа.

Цзи Бэйчуань вздрогнул.

Он уже давно знал об этом, но когда Цзи Юаньшэн произнес данный факт вслух, то Бэйчуань почувствовал, будто кто-то молотком разбил его сердце вдребезги.

Сделав пару глубоких вдохов, он, протерев покрасневшие от слез глаза, крикнул:

- Но я их не знаю и не хочу жить с ними, папа, не отсылай меня, пожалуйста! Я буду очень послушным!

Хотя равнодушное выражение лица Юаньшэна практически не изменилось, мальчик заметил, как мужчина нахмурил брови.

Поняв это, он шагнул к Шэнь Чэну:

- Шэнь Чэн, прости меня за то, что произошло, не волнуйся, я не против, чтобы ты жил в нашем доме, я поделюсь с тобой игрушками и буду всегда и во всем тебя слушаться. Я знаю, что ты добрый человек, ты даже подтягивал наших одноклассников в учебе и обработал рану девушки во время похода. Ты же и мне поможешь, да?

Шэнь Чэн остался равнодушным к разыгравшемуся перед ним представлению.

Бэйчуань, однако, подумал, что тот готов его выслушать, а потому схватил Шэнь Чэна за руку, умоляя:

- Скажи хоть что-нибудь! Неужели ты настолько жесток, что не станешь мне помогать?

Шэнь Чэн нахмурился. Из-за этого назойливого бормотания, его терпение иссякло. Он отмахнулся от руки Бэйчуаня, смотря на него мрачным взглядом, а затем тихо сказал:

- Помочь тебе? А ты мне как услужил?

Лицо Шэнь Чэна вновь стало равнодушным, но отчего-то Бэйчуань почувствовал, как животный страх расплзался по всему его телу:

- Покинь этот город. Ты ведь знаешь, куда Гао Джан планировала переехать вместе со мной.

Лицо Бэйчуаня вытянулось в удивлении

Из-за своих эгоистичных желаний он вынуждал Шэнь Чэна покинуть город, но теперь требовал, чтобы тот был праведным человеком и простил его.

Цзи Бэйчуань побледнел:

- Это не так...

Шэнь Чэн:

- А как тогда?

- Я-я...

Цзи Бэйчуань резко поднял голову, обеспокоенно уставившись на Цзи Юаньшэна:

- Отец, я просто хотел, чтобы они переезжали в захолустье, я бы точно дал им денег... Я не...

Цзи Юаньшэн колебался.

Заметив это, Шэнь Чэн вновь саркастично ухмыльнулся и, не дожидаясь ответа Юаньшэна, направился к выходу, кинув беглый взгляд на жалостливо рыдающего Цзи Бэйчуаня.

Когда тот встретил взгляд Шэнь Чэна, то почувствовал себя весьма посредственным циркачом. Все, о чем он беспокоился, в глазах Шэнь Чэна ничего не стоило.

Цзи Бэйчуань был словно зверем, запертым в клетке и желающим выбраться из нее, а Шэнь Чэн - гордым правителем, решающим, кому жить, а кому нет.

Чжэнь Мэйли встала напротив Цзи Юаньшэна:

- Господин Цзи.

Мужчина еще не пришел в себя и потому растерянным взглядом посмотрел на нее.

- Хотя произошедшее не мое дело, я все же хочу попросить дать Шэнь Чэну немного времени.

Чжэнь Мэйли улынулась:

- Все случилось слишком внезапно, и Шэнь Чэну многое нужно обдумать. У него хорошие отношения с Цзянь Шиву, поэтому я предложила ему отдохнуть у нас дома.

Цзи Юаньшэн уважал женщину, стоящую перед ним, а потому после недолгого размышления

кивнул:

- Тогда прими мою благодарность.

Чжэнь Мэйли, боковым взглядом окинув Цзи Бэйчуаня, вновь улыбнулась:

- Пусть и немного, но я знаю Шэнь Чэна. Если ты не решишь проблему с «этим» ребенком, то с Шэнь Чэном тебе никогда не поладить.

Цзи Юаньшэн также думал об этом. Он нахмурился. Юаньшэн воспитывал Цзи Бэйчуаня больше десяти лет, а также прекрасно знал, в каких условиях сейчас жила Гао Джан. Он будто бы оказался меж двух огней.

Улыбка Чжэнь Мэйли перестала быть радостной:

- Я не хочу тебя торопить, тебе ведь многое нужно обдумать, но... Этот ребенок – все, что осталось от Ютин. Мне все равно, что ты сделаешь с Цзи Бэйчуанем, но, если от этого пострадает Шэнь Чэн, я в стороне не останусь.

Цзи Юаньшэн, выпрямившись, вернул себе самообладание и строго спросил:

- Госпожа Чжэнь, неужто ты думаешь, что я не смогу должным образом позаботиться о Шэнь Чэне?

Чжэнь Мэйли холодно посмотрела на него:

- Не забывай о том, что родного сына тебе сегодня вернула я.

После этой фразы мужчина содрогнулся.

Чжэнь Мэйли, развернувшись, ушла. Она уже договорилась с Шэнь Чэном, что тот останется у них.

Было около десяти часов вечера. Цзянь Шиву спокойно дремал, пока его не разбудил чей-то телефонный звонок. Проснувшись, он сразу же обнаружил сидящего рядом с ним на заднем сидении автомобиля Шэнь Чэна, что нечитаемым взглядом смотрел в окно.

Чжэнь Мэйли, закончив разговаривать по телефону, обернулась:

- Цзянь Шиву, у нас с твоим папой появилось срочное дело, сегодня, боюсь, мы не вернемся домой.

Цзянь Шиву был удивлен:

- Mam, что случилось?

Шэнь Чэн также уставился на нее.

Чжэнь Мэйли, осмотрев подростков, еле подавила тяжелый вздох:

- Ничего серьезного, просто идите домой и отдохните.

Цзянь Шиву сразу понял, что что-то не так.

Шэнь Чэн был намного умнее его. Выпрямившись, он спросил:

- Это связано с Гао Джан?

Рука Чжэнь Мэйли дрогнула, после минутной тишины, она сказала:

- Ничего страшного не случилось, Шэнь Чэн, позволь нам позаботиться обо всем.

На улице ярко горели фонари, освещая дорогу.

Женщина серьезно продолжила:

- Я знаю, что ты очень умен и самостоятелен, но это дело взрослых, и именно нам нужно с ним разобраться. Возможно, ты думаешь, что в этом мире можешь положиться лишь на себя, но, Шэнь Чэн, хотя ты и талантлив, тебе всего четырнадцать лет. Ты еще ребенок. Все это изначально заварили мы, взрослые, а потому именно мы должны положить всему конец. Раньше тебе было не на кого положиться, но сейчас я с тобой, ты можешь на меня рассчитывать. Я никому не позволю тебя обидеть.

Рука Шэнь Чэна сжалась в кулак, на вечно равнодушном лице, наконец, проявились эмоции.

Чжэнь Мэйли подумала, что наговорила лишнего, а потому продолжила:

- Не думай, что чем-то обязан мне. На самом деле много лет назад мы с твоей мамой были лучшими подругами, мы даже договорились, что если у нас родится девочка и мальчик, то в будущем мы их поженим, а если родятся дети одинакового пола, то станем их крестными матерями!

Цзянь Шиву удивился:

- Мам, ты раньше никогда об этом не говорила.

В предыдущей жизни все было не так: тогда Гао Джан пришла к его родителям после того, как проиграла большую сумму денег, из-за чего Шэнь Чэн не мог посещать школу. Из-за любви Цзянь Шиву к старосте и из-за мамы, что всегда его баловала, они, естественно, обручились.

Когда все настолько изменилось?

- Как будто бы ты интересуешься чем-то, кроме еды.

Машина остановилась рядом с домом. Цзянь Шиву пошел вперед, чтобы открыть дверь, а Шэнь Чэн шел за ним. Вдруг он услышал, как Чжэнь Мэйли нежно позвала его:

- Дитя.

Шэнь Чэн остановился. Чжэнь Мэйли мягко улыбнулась, продолжив:

- Ни о чем не волнуйся и ложись пораньше спать. Я обещала Шэнь Ютин, что стану твоей крестной матерью и сейчас действительно считаю себя таковой. Тебе больше не нужно нести свое бремя в одиночку, хорошо отдохни и оставь все дела на меня. Я со всем разберусь вместо тебя, хорошо?

Разберусь вместо тебя.

Всего три простых слова смогли, наконец, сломать последнюю стену, которой Шэнь Чэн ото всех огородился. В течение всей его жизни, сколько бы страданий не сваливалось на его голову, он всегда был один, ему никто не помогал.

Подул свежий ночной ветерок.

Шэнь Чэн напрягся, словно пытаясь из последних сил сдержать свои эмоции. Затем он хриплым голосом ответил:

- Спасибо.

Чжэнь Мэйли, нежно улыбнулась.

Цзянь Шиву уже отпер дверь и стоял в проходе, махая рукой Шэнь Чэну:

- Староста, на улице полно комаров, заходи скорее внутрь!

Шэнь Чэн взглянул на него с некой обреченностью во взгляде.

Чжэнь Мэйли и сама не знала, плакать ей или смеяться:

- Иди. И, пожалуйста, позаботься о нем.

Шэнь Чэн кивнул:

- Конечно.

Пока он шел к двери, Чжэнь Мэйли уже уехала. Цзянь Шиву, ведомый любопытством, спросил:

- Что мама тебе сказала?

Шэнь Чэн честно ответил:

- Она сказала мне следить за тобой.

Цзянь Шиву нервно почесал шею:

- Неужели в ее глазах я настолько несамостоятельный?

Шэнь Чэн промолчал, тем самым соглашаясь с этими словами.

- ...

Цзянь Шиву не успел поест в отеле, ему даже кусок торта не достался, ибо к ним в зал неожиданно вбежала Гао Джан.

Сейчас же уже наступила ночь, а во рту Цзянь Шиву не побывало ни крошки, поэтому его желудок возмущенно урчал. Он был настолько голоден, что у него заболел живот. Обычно Чжэнь Мэйли готовила еду на весь день, однако сегодня она была занята сбором доказательств своей теории в больнице, а потому в холодильнике было пусто.

Цзянь Шиву обратился к Шэнь Чэну:

- Иди пока в ванну, а я приготовлю нам что-нибудь на ужин.

Шэнь Чэн, заперев дверь:

- А ты сможешь?

Цзянь Шиву гордо ответил:

- Не смотри на меня свысока. Моя мама готовит просто божественно, и я, естественно, унаследовал от нее этот талант. Иди и прими душ, одежда, которую ты носил в прошлый раз в ящике под шкафом на первом этаже. Замок на двери все еще сломан, но не волнуйся, я не буду подглядывать...

Заметив странный взгляд Шэнь Чэна, Цзянь Шиву замолк. Он вспомнил о родимом пятне.

Шэнь Чэн приподнял брови, ожидая, что Цзянь Шиву продолжит.

- Э-это... это недоразумение.

Спина Цзянь Шиву покрылась потом:

- Ты поверишь мне, если я скажу, что видел твоё родимое пятно во сне?

Шэнь Чэн:

- Не могу не спросить, в каком таком сне ты видел мою голую спину?

Цзянь Шиву так сильно нервничал, что начал заикаться:

- П-простой, самый о-обычный сон.

Шэнь Чэн приподнял брови еще выше.

Цзянь Шиву, красный от кончиков ушей до шеи, стоял, опустив голову. Шэнь Чэн не сомневался, что, если в этот момент в полу появится бездонная дыра, Цзянь Шиву тут же прыгнет в нее, чтобы сбежать.

Уурр.

Тишину прервал звук возмущенного от голода желудка.

Цзянь Шиву, не осмеливаясь взглянуть на Шэнь Чэна, положил руки на свой живот:

- Есть хочется.

Шэнь Чэн некоторое время постоял на месте, восхищаясь изворотливостью этого маленького дурака, а затем пошел на кухню. Открыв холодильник, он обнаружил, что продуктов там действительно мало: остались лишь свежие овощи, яйца, да немного замороженного мяса.

Он взял пару яиц и овощи, а затем подошел к плите. Цзянь Шиву поспешил перехватить продукты:

- Я всё сделаю!

Шэнь Чэн оглянулся:

- Сможешь?

Цзянь Шиву помыл овощи и, положив их на разделочную доску, начал резать помидоры:

- Я... Я попробую.

Цзянь Шиву не хотел, чтобы Шэнь Чэн готовил для него.

В предыдущей жизни у них были натянутые отношения. Из-за того, что помолвки Цзянь Шиву добился не самым честным и благородным путем, Шэнь Чэн явно к нему не испытывал теплых чувств. Сам Цзянь Шиву думал, что раз Шэнь Чэн присоединился к его семье и мог пользоваться всеми благами, то будет счастлив. У многих было другое мнение.

Некоторые говорили:

«Вошел в другую семью, прямо как женщина».

«Цзянь купил его?»

«Может ли Шэнь Чэн сейчас считаться мужчиной?»

В то время Цзянь Шиву не знал многого о мире и не понимал, что был не прав. Позже его настигло возмездие. Его семья обанкротилась, и чтобы хоть как-то справиться с финансовыми трудностями Чжэнь Мэйли бегала по всем своим друзьям, занимая деньги. В результате она переутомилась и попала в автомобильную аварию. Его отец, не выдержав количества долгов и скорби по жене, вскоре покончил с собой. Шэнь Чэн ненавидел Цзянь Шиву и всю его семью.

Если бы не Шэнь Чэн, его родители были бы живы, если бы он проявил хоть немного милосердия, жизнь Цзянь Шиву не пошла бы под откос. Вскоре после смерти родителей Цзянь Шиву решил уехать. Тогда он совсем недавно получил права, но в тот день шел сильный дождь, из-за чего дорога была скользкой. Последнее, что помнил Цзянь Шиву – это то, как он врезался в ограждение моста.

- Ай!

Задумавшись, Цзянь Шиву совсем выпал из реальности, из-за чего нож соскользнул и порезал палец мальчика.

Цзянь Шиву слизнул кровь.

Шэнь Чэн быстро подскочил к нему и, взяв его руку, сухо сказал:

- Зачем ты отвлекаешься на что-то, пока режешь овощи? Тебе больше руки что ли не нужны?

Цзянь Шиву поджал губы.

Он одернул свою руку, продолжив дуть на палец. Цзянь Шиву вспоминал обо всех печальных событиях, произошедших в прошлой жизни.

Шэнь Чэн поднял голову и наткнулся на пару покрасневших от слез глаз. Обычно взгляд Цзянь Шиву был полон веселья, но сейчас в них была лишь грусть, по его щекам текли слезы. Цзянь Шиву всхлипнул, чувствуя стыд, а затем попытался оправдаться:

- Больно.

Отчего-то у Шэнь Чэна сжалось сердце.

Из-за этих новых эмоций, что он раньше никогда не испытывал, Шэнь Чэн почувствовал раздражение, однако, как и всегда, разум подавил чувства, а потому староста, найдя аптечку, усадил Цзянь Шиву на диван в гостиной и стал обрабатывать рану.

Цзянь Шиву чувствовал своими нежными и мягкими руками каждую мозоль на ладони Шэнь Чэна. Тот действительно очень много работал.

Цзянь Шиву в оцепенении уставился на Шэнь Чэна.

Когда староста закончил обрабатывать ранку и заклеил ее пластырем, то спокойно посмотрел на рыдающего Цзянь Шиву. Взяв салфетку, он протянул ее мальчику, хриплым голосом сказав:

- Не плачь.

Когда Цзянь Шиву понял, что Шэнь Чэн не стал ругать его за эту истерику, а, наоборот, обработал рану и даже немного утешил, то почувствовал, как в носу вновь засвербело. Мальчик еле сдержал новый поток слез.

Шэнь Чэн слегка нахмурился:

- Ты что, девочка, чтобы так долго плакать из-за маленького пореза?

Цзянь Шиву потерял дар речи.

Шэнь Чэн, посмотрев на его растерянное выражение лица, вздохнул про себя, а затем встал:

- Иди умойся и спускайся на ужин.

- А?

Шэнь Чэн направился к кухне:

- Не намочи рану.

Он ушел, прежде чем Цзянь Шиву смог его остановить. Пришлось делать так, как сказал Шэнь Чэн. Когда Цзянь Шиву закончил умываться и спустился вниз, то сразу же почувствовал аромат еды. На столе были нарезанные овощи, яичница и даже немного мяса в горшке.

Шэнь Чэн, надев фартук, стоял около плиты. Он все еще был слишком худым для четырнадцатилетнего подростка, однако уже было понятно, что в будущем он вырастет высоким и красивым мужчиной.

Цзянь Шиву же, заметив мясо, был вне себя от счастья:

- Тушеная свинина!

Шэнь Чэн сказал ему:

- Добавь себе рис.

- Окей!

Когда спустя некоторое время они сели за стол, Цзянь Шиву блаженно вздохнул:

- Все такое вкусное. Свинина приготовлена точь-в-точь как у моей мамы, я счастлив, спасибо тебе большое. Ты будто бы знал, что это мое самое любимое блюдо.

Шэнь Чэн:

- В прошлый раз, когда я обедал здесь, ты съел почти всю тушеную свинину, вот я и запомнил.

Цзянь Шиву съел еще один кусочек мяса:

- Тушеная свинина была создана Богом.

Шэнь Чэн, поняв, что Цзянь Шиву искренне наслаждался едой, позабыв обо всех проблемах, также приступил к пище.

Когда они закончили есть, то Цзянь Шиву уже было хотел приступить к мытью посуды, но из-за своей раны не смог. В конце концов, этим занялся Шэнь Чэн, а Цзянь Шиву пошел в комнату, чтобы перестелить кровать в гостевой комнате. Он прекрасно знал, что Шэнь Чэн любил чистоту.

Вдруг он вспомнил, что еще не отдал старосте подарок и потому решил сходить за ним.

Цзянь Шиву спустился вниз по лестнице и подошел к дивану, чтобы достать из школьного портфеля подарок, как вдруг заметил, что лежащий неподалеку простенький, старый телефон, на который нельзя было установить даже самые примитивные игры, вроде тетриса, вибрировал. Номер входящего звонка был очень хорошо знаком Цзянь Шиву. Это была его мама.

Что случилось?

Почему мама не позвонила ему?

Он решил ответить на звонок, но не успел и слова сказать, как заговорила Чжэнь Мэйли:

- Шэнь Чэн, мне нужно тебе кое-что сказать. Лучше присядь.

<http://bllate.org/book/12636/1120675>